

ПАРАД ВОЙСК ГПУ НА ПЛАЦУ «ДИНАМО». Вручение знамени

Аджагис-Цхальская гидро-станция

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ И СОВИАРКОМА ГРУЗИИ

Как в свое время сообщалось в «Заре Востока», в ноябре из Тифлиса в Батум выезжала комиссия специалистов — инженеров, назначенная Совиаркомом Грузии, для урегулирования некоторых вопросов, возникших в процессе сооружения Аджагис-Цхальской гидро-электростанции.

Главной целью поездки комиссии в Батум было рассмотрение разнообразных возникших при сооружении деривационного тоннеля. Наиболее существенных из вопросов, связанных с постройкой этого тоннеля, является установление типа его разработки и обделки. Комиссия была представлена из чертежа типов обделок тоннелей и определяющими их расчетами, составленными старшим производителем тоннельных работ.

Управление работ Аджагис признает эти проекты недостаточно разнообразными, а расчеты — не правильными. Однако, управление, отвергнув проекты в расчетах старшего производителя тоннельных работ, своих заключений и оформления расчетов и типов обделки тоннеля не может.

Комиссия обратила внимание на то, что проходоходьи тоннеля деривационного тоннеля было приступило 2% года тому назад (в октябре 1925 г.), а только теперь строительное управление ведет споры о типе разработки и обделки тоннеля. Несмотря на отсутствие типового чертежа, разработка деривационного тоннеля в значительной мере уже выполнена.

Такое положение вообще недопустимо по мнению комиссии, особенно может быть чревато последствиями в тоннельном деле, где раз-

Выборы новых Советов
Если профорганизациям ЭСФСР

Дорогие товарищи! Согласно постановления Вакх. ЦИК, опубликованного в «Заре Востока» от 8-го декабря, с декабря по апрель на территории ЭСФСР будет проводиться кампания перевыборов в советы.

Проводимая сейчас кампания перевыборов советов, как и профсоюзная, должна пройти под лозунгом максимального оживления работы советов.

В своих резолюциях XV конференции ВКП(б) по докладу т. Томского отметила необходимость максимального усиления организационного участия рабочих во всех отраслях советского строительства и членов профсоюзов, являющихся массовыми организациями рабочего класса, должны принять самое активное и непосредственное участие в проводимой кампании перевыборов в советы.

Необходимо на предприятиях организовать отчетные доклады членов советов о работе последних и привлечь к ним массу членов профсоюзов в обучении этих докладов, а также наказов для нового состава советов.

Среди широких масс членов профсоюзов необходимо провести яркую кампанию по выдвижению кандидатов в советы и выдвижению кандидатов в члены совета из наиболее активных и пользующихся доверием широких рабочих масс, обратив особое внимание на выдвижение в советы соответствующего количества рабочих с производством, женщин и молодежи.

Как работает телеграф

В редакцию «Заря Востока» поступила жалоба на то, что из тифлисском телеграфе «не все благополучно». Поступающие в Тифлис телеграммы долгое время «выпадают» из линий телеграфа, адресующиеся в здание телеграфа с запозданием на посекунды часов. Тогда самое проносишись и с исходящими из Тифлиса телеграммами для проверки этих фактов сотрудники редакции «З. В.» занимаются в течение нескольких дней с работой телеграфа.

НЕМНОГО СТАТИСТИКИ

Тифлис непосредственно связан со всеми центрами СССР, Персией, со всеми городами и республиками ЗСФСР и обширными пограничными областями. Ежедневно в тифлисскую телеграфную экспедицию поступает, в среднем, 1.300 телеграмм и 170 входящих переводов. В кассе же телеграфной кабинета ежедневно поступает для отправки 368 внутренних и 38 международных телеграмм. Тифлисский телеграф обустроил 4-кратную скоростную связь с аппаратами Боло, Молитвицкой американской системы, передающими 12 тыс. слов в час.

Ежедневно в аппаратной дежурят 4 механика и 2 надсмотрщика, следящие за исправностью этих аппаратов. А аппараты довольно капризные. Неожиданно в середине передачи линия «пропадает», работа прекращается, а куча телеграмм разбросана в здании телеграфа. Тогда ее извлекают из ящиков, в которых лежат на дне ящики для передачи.

Пока не вляпавши в рассмотрение технических причин такой задержки, нужно отдельно сказать, что касается на телеграммах обозначает то, что не то, когда телеграмма приходит разбить ее на части, а то, когда телеграмма отправляется на кассу, а касса не в состоянии ее перенести.

Нужно отметить, что построено множество телеграфов, построено наименее недавно, наполовину из отечественных телеграфов, из которых отвечает потребностям телеграфной техники. Начнем с приемной

Обследование мед. помощи

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АМБУЛАТОРИЯ
(2 день обследования)
ЗА ЗАКРЫТИМ ДВЕРЬЯМИ

В первый день обследования мы знакомились с общими порядками центральной амбулатории. Двери врачебных кабинетов, где происходит самая важная работа, ради которой создано это учреждение — медицинская помощь — были закрыты.

Вчера мы наблюдали эту самую работу за закрытыми дверьми кабинетов.

Врачебные кабинеты — операции, стены, мебель, инструменты, находятся в чистоте. При более тщательном осмотре можно все-таки иногда обнаружить некоторые отступления: простыни на операционном столе в хирургическом кабинете — не свежие, в терапевтическом кабинете — коврик кушетки тоже не просто.

В кабинетах много света и воздуха. Ничего не составляет один из терапевтических кабинетов, настолько чисты, что разрешено пропускать, чтобы не загораживать вход.

Водух в этом кабинете — сперый, чувствуется, что за несколько часов здесь перебывало много людей.

В кабинетах много света и воздуха.

Ничего не составляет один из терапевтических кабинетов, настолько чисты, что разрешено пропускать, чтобы не загораживать вход.

Водух в этом кабинете — сперый, чувствуется, что за несколько часов здесь перебывало много людей.

В кабинетах много света и воздуха.

Ничего не составляет один из терапевтических кабинетов, настолько чисты, что разрешено пропускать, чтобы не загораживать вход.

Водух в этом кабинете — сперый, чувствуется, что за несколько часов здесь перебывало много людей.

В кабинетах много света и воздуха.

Ничего не составляет один из терапевтических кабинетов, настолько чисты, что разрешено пропускать, чтобы не загораживать вход.

Водух в этом кабинете — сперый, чувствуется, что за несколько часов здесь перебывало много людей.

В кабинетах много света и воздуха.

Ничего не составляет один из терапевтических кабинетов, настолько чисты, что разрешено пропускать, чтобы не загораживать вход.

Водух в этом кабинете — сперый, чувствуется, что за несколько часов здесь перебывало много людей.

В кабинетах много света и воздуха.

Ничего не составляет один из терапевтических кабинетов, настолько чисты, что разрешено пропускать, чтобы не загораживать вход.

Водух в этом кабинете — сперый, чувствуется, что за несколько часов здесь перебывало много людей.

В кабинетах много света и воздуха.

Ничего не составляет один из терапевтических кабинетов, настолько чисты, что разрешено пропускать, чтобы не загораживать вход.

Водух в этом кабинете — сперый, чувствуется, что за несколько часов здесь перебывало много людей.

В кабинетах много света и воздуха.

Ничего не составляет один из терапевтических кабинетов, настолько чисты, что разрешено пропускать, чтобы не загораживать вход.

Водух в этом кабинете — сперый, чувствуется, что за несколько часов здесь перебывало много людей.

В кабинетах много света и воздуха.

Ничего не составляет один из терапевтических кабинетов, настолько чисты, что разрешено пропускать, чтобы не загораживать вход.

Водух в этом кабинете — сперый, чувствуется, что за несколько часов здесь перебывало много людей.

В кабинетах много света и воздуха.

Ничего не составляет один из терапевтических кабинетов, настолько чисты, что разрешено пропускать, чтобы не загораживать вход.

Водух в этом кабинете — сперый, чувствуется, что за несколько часов здесь перебывало много людей.

В кабинетах много света и воздуха.

Ничего не составляет один из терапевтических кабинетов, настолько чисты, что разрешено пропускать, чтобы не загораживать вход.

Водух в этом кабинете — сперый, чувствуется, что за несколько часов здесь перебывало много людей.

В кабинетах много света и воздуха.

Ничего не составляет один из терапевтических кабинетов, настолько чисты, что разрешено пропускать, чтобы не загораживать вход.

Водух в этом кабинете — сперый, чувствуется, что за несколько часов здесь перебывало много людей.

В кабинетах много света и воздуха.

Ничего не составляет один из терапевтических кабинетов, настолько чисты, что разрешено пропускать, чтобы не загораживать вход.

Водух в этом кабинете — сперый, чувствуется, что за несколько часов здесь перебывало много людей.

В кабинетах много света и воздуха.

Ничего не составляет один из терапевтических кабинетов, настолько чисты, что разрешено пропускать, чтобы не загораживать вход.

Водух в этом кабинете — сперый, чувствуется, что за несколько часов здесь перебывало много людей.

В кабинетах много света и воздуха.

Ничего не составляет один из терапевтических кабинетов, настолько чисты, что разрешено пропускать, чтобы не загораживать вход.

Водух в этом кабинете — сперый, чувствуется, что за несколько часов здесь перебывало много людей.

В кабинетах много света и воздуха.

Ничего не составляет один из терапевтических кабинетов, настолько чисты, что разрешено пропускать, чтобы не загораживать вход.

Водух в этом кабинете — сперый, чувствуется, что за несколько часов здесь перебывало много людей.

В кабинетах много света и воздуха.

Ничего не составляет один из терапевтических кабинетов, настолько чисты, что разрешено пропускать, чтобы не загораживать вход.

Водух в этом кабинете — сперый, чувствуется, что за несколько часов здесь перебывало много людей.

В кабинетах много света и воздуха.

Ничего не составляет один из терапевтических кабинетов, настолько чисты, что разрешено пропускать, чтобы не загораживать вход.

Водух в этом кабинете — сперый, чувствуется, что за несколько часов здесь перебывало много людей.

В кабинетах много света и воздуха.

Ничего не составляет один из терапевтических кабинетов, настолько чисты, что разрешено пропускать, чтобы не загораживать вход.

Водух в этом кабинете — сперый, чувствуется, что за несколько часов здесь перебывало много людей.

В кабинетах много света и воздуха.

Ничего не составляет один из терапевтических кабинетов, настолько чисты, что разрешено пропускать, чтобы не загораживать вход.

Водух в этом кабинете — сперый, чувствуется, что за несколько часов здесь перебывало много людей.

В кабинетах много света и воздуха.

Ничего не составляет один из терапевтических кабинетов, настолько чисты, что разрешено пропускать, чтобы не загораживать вход.

Водух в этом кабинете — сперый, чувствуется, что за несколько часов здесь перебывало много людей.

В кабинетах много света и воздуха.

Ничего не составляет один из терапевтических кабинетов, настолько чисты, что разрешено пропускать, чтобы не загораживать вход.

Водух в этом кабинете — сперый, чувствуется, что за несколько часов здесь перебывало много людей.

В кабинетах много света и воздуха.

Ничего не составляет один из терапевтических кабинетов, настолько чисты, что разрешено пропускать, чтобы не загораживать вход.

Водух в этом кабинете — сперый, чувствуется, что за несколько часов здесь перебывало много людей.

В кабинетах много света и воздуха.

Ничего не составляет один из терапевтических кабинетов, настолько чисты, что разрешено пропускать, чтобы не загораживать вход.

Водух в этом кабинете — сперый, чувствуется, что за несколько часов здесь перебывало много людей.

В кабинетах много света и воздуха.

Ничего не составляет один из терапевтических кабинетов, настолько чисты, что разрешено пропускать, чтобы не загораживать вход.

Водух в этом кабинете — сперый, чувствуется, что за несколько часов здесь перебывало много людей.

В кабинетах много света и воздуха.

Ничего не составляет один из терапевтических кабинетов, настолько чисты, что разрешено пропускать, чтобы не загораживать вход.

Водух в этом кабинете — сперый, чувствуется, что за несколько часов здесь перебывало много людей.

</

